УДК 351/354

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ОБЪЕКТЫ И ПРИОРИТЕТЫ. ЧАСТЬ II

Слепышев Алексей Львович,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
доцент кафедры государственного
управления,
правового обеспечения государственной
и муниципальной службы,
кандидат исторических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: kgmu@rane74.ru

Аннотация
В статье рассматриваются объекты государственного управления в социальной, экономической деятельности, в окружающей естественно-социальной среде, а также приоритеты государственного управления в современной России. Формулируются некоторые положения и условия возможного совершенствования государственного управления в России.

Ключевые понятия:
государственное управление, объекты государственного управления, приоритеты государственного управления.

В силу существенной важности демографии, этнического и религиозного состояния общества для комфортной полноценной жизнедеятельности населения государственные органы обязаны отслеживать ситуации в этих областях жизнедеятельности, иметь свою соответствующую политику и предпринимать управляющие действия, направленные на их нормализацию и благоприятное развитие в интересах стабильного развития государства.

Демографическая ситуация как объект для государственного управления представляет совокупность количественных и качественных процессов, характеризующих состояние, и изменения, происходящие с народонаселением и его территориальным размещением. Под народонаселением понимается совокупность людей, проживающих постоянно в стране, субъекте РФ, муниципальном округе и отдельно взятом поселении. Демографическое состояние народонаселения зависит от различных территориальных условий жизнедеятельности. В их числе: климатические условия, социально-политическая обстановка, состояние экономики, культура населения, социальная инфраструктура, криминогенная ситуация, состояние окружающей среды и ряд других факторов. Эти условия (факторы жизнедеятельности) должны быть в поле внимания и оценки государственных органов (мониторинга социально-экономического состояния территории) и, при необходимости, принятия ими своевременных управляющих воздействий для обеспечения комфортной жизнедеятельности населения. Параметры, характеризующие состояние этих факторов, например: среднемесячная температура воздуха и ее дневной и годовой перепады, численность населения и его качественный состав, средняя продолжительность жизни населения, рождаемость и смертность населения, показатели миграционного процесса, денежные доходы населения и его имущественное неравенство, жилищные условия, удовлетворенность социально-экономической и политической обстановкой, число культурных учреждений, количество правонарушений и их виды, объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, объем сброса загрязненных сточных вод и т. д.

Приоритетами государственного управления демографической ситуацией являются: *первый* – положительный прирост населения и, в первую очередь, за счет увеличения рождаемости и снижения смертности, *второй* – увеличение сред-

ней продолжительности жизни населения, *третий* – комфортность жизнедеятельности населения по сравнению с другими административными территориями, *четвертый* – управляемость миграционным процессом, *пятый* – обеспечение общественной безопасности.

В целях создания и обеспечения благоприятных условий состояния жизнедеятельности в поселении, муниципальном образовании, регионе и стране в целом государственным органам необходимо уделять должное внимание вопросам межэтнических и религиозных отношений, своевременно предупреждать и пресекать возникновение социальных напряжений на этой почве. А также воздействовать на них, добиваясь создания атмосферы взаимного уважения, терпимости и взаимопонимания между различными этническими и конфессиональными общностями, легитимного восприятия у них своих управленческих действий. Приоритеты государственного управления: обеспечение конституционных прав «на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества», «свобода совести, свобода вероисповедания», «на объединение». Вместе с тем государственные органы должны не допускать пропаганды и агитации, возбуждающих «социальную, расовую, национальную (*точнее этническую – курсив наш*) или религиозную ненависть и вражду» [6, с. 12-13]. «Мы не допустим появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, – заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, – живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила» [10, с. 2].

Согласно Конституции Российской Федерации государственная политика должна быть «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [6, с. 7]. Для реализации этого конституционного положения государственные органы обязаны обеспечить социальную защиту и государственную поддержку населению и отдельно взятому человеку. Социальная защищенность определенных категорий граждан и оказание им необходимой государственной поддержки является важным объектом деятельности государственных органов. Приоритеты управления в отношении данного объекта – состояния жизненной обеспеченности отдельных социальных групп граждан, следующие. *Первый* – обеспечение всех социальных групп населения, нуждающихся в материальной, организационно-бытовой, оздоровительно-поддерживающей и компенсационно-моральной помощи, необходимой государственной поддержкой. *Второй* – создание социально и физически ограниченным людям возможности относительно нормальной жизнедеятельности наряду с другими, в том числе путем принятия соответствующего законодательства. Например, введение в Градостроительный кодекс соответствующих правовых норм.

Известно, что основой благополучной и стабильной жизнедеятельности страны и отдельно взятой ее административной территории является экономика. Именно успешная экономическая деятельность создает ресурсы благополучной жизнедеятельности населения и удовлетворения многих человеческих потребностей. Экономическая сфера как объект управления подразделяется по территориальному критерию на: национальную экономику (государства), экономику субъектов Российской Федерации (региональная экономика), экономику муниципальных образований (муниципальная экономика), экономику поселений. Она также может быть структурирована по отраслевому критерию как совокупность отраслей экономической деятельности. В практике государственного управления присутствуют оба эти подхода, как правило, в определенном их сочетании в рамках территориального управления. Здесь «под территориальным управлением» понимается управление, определяемое политическим и административно-территориальным делением страны» [14, с. 173]. То есть при экономическом развитии территории в рамках государственного управления разрабатывается пространственное размещение отдельных хозяйствующих субъектов с учетом условий и особенностей как данной территории, так и самого экономического объекта. Группировка основных компонентов экономической деятельности – хозяйствующих субъектов возможна по масштабам их деятельности на крупные («бюджетообразующие» или «экономикообразующие» предприятия), средние и малое предпринимательство (малые предприятия и индивидуальные предприниматели). Могут быть и другие классификации структурирования компонентов экономической деятельности. Б.А. Райзберг разделяет экономические объекты по критериям: «целевое назначение объектов; формы собственности на объекты; функции,

выполняемые объектами; вещественная природа и сущность объектов; организационно-правовая форма» [15, с. 49–56]. Та или иная градация субъектов экономической деятельности определяется, в первую очередь, целями государственного управления экономической деятельностью.

Специфическим объектом государственного управления выступает так называемая «теневая экономика». Теневая экономика представляет собой «противоправные, неучтенные государством (*точнее, государственными органами – курсив наш)* виды экономической деятельности. Включает производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, а также социально-экономические отношения между гражданами, социальными группами и обществом в целом» [16, с. 579]. Следует отметить, что «теневая экономическая деятельность» является социально-экономическим феноменом, присущим любой исторической форме государственности в силу определенных субъективно-объективных условий. В частности, несовершенству государственного управления и просто алчности, глупости и нерадивости отдельных чиновников, а также существованию такого социального явления, как «преступный мир». Теневая экономика как социально-экономическое явление неоднородна и разделяется на группы. Так, экономическая деятельность, законодательно запрещенная, к которой, в частности, относятся наркоторговля, контрабанда, взяточничество, печатание фальшивых денежных знаков и ряд других видов деятельности, составляет одну группу. В отношении ее *приоритетом* государственных органов будет стремление к ее максимальной ликвидации. Незапрещенная законодательством, зарегистрированная экономическая деятельность, но осуществляемая с сокрытием ее результатов от государственных органов, представляет другую группу. Это объект внимания, с одной стороны, для законодательных и исполнительных государственных органов. Здесь *приоритетом* должно быть выяснение следующих обстоятельств. Не слишком ли обременителен размер налоговой нагрузки на субъекты налогообложения, насколько оптимален и научно обоснован его размер жизненными реалиями? С другой стороны – это *приоритет* деятельности правоохранительных государственных органов по пресечению нарушения экономического законодательства. Третья группа – это незапрещенная законодательством экономическая деятельность, но осуществляемая без надлежащего государственного оформления. В данном случае не может быть формального «под одну гребенку» государственного подхода к таким субъектам экономической деятельности. Одно дело, когда это делается обдуманно, чтобы не платить налоги и другие положенные отчисления от результата экономической деятельности, другое дело, когда к этому в большей мере побудило несовершенство, неразумность и более того бесчеловечность действий самих государственных органов. Так, неразумная приватизация, высокие ставки налогового законодательства, низкий размер пенсий, зарплат работников бюджетной сферы образования, здравоохранения, научно-исследовательских институтов, военных в 90-е годы прошлого столетия, «административные барьеры» и другие действия государственных органов вынудили некоторых участников экономической деятельности пойти на определенные ее нарушения. В интервью с символическим названием «Почему богатая Россия такая бедная?» Д.С. Львов отмечает: «Огромное количество людей в самом расцвете сил столкнулось с такой ситуацией, когда их постигло полное разочарование в жизни после того, как находившиеся на верхней ступени иерархии ценностей ученый, врач, инженер, офицер и т. д. (*заметим, как и во всем цивилизованном процветающем мире),* вдруг за короткий отрезок времени оказались – и по престижу, и по заработкам – на одном из последних мест» [8, с. 27]. За годы либеральных реформ «массовый слой высококлассных специалистов резко сократился. Конкретные тому причины – спад производства и массовая безработица, ведущая к деквалификации работников, их бегству за границу и от своих профессий вследствие катастрофического сокращения реальных доходов» [7, с. 6]. Тогда размер пенсии у значительной части пожилых граждан был меньше стоимости прожиточного минимума, и они были лишены своих трудовых денежных накоплений в результате проводимых реформ. Именно в середине 90-х годов прошлого века образовался известный российский «демографический крест» – превышение смертности населения над рождаемостью. В результате неверных и бесчеловечных государственных действий огромное число трудоспособного и образованного населения без какой-либо предварительной подготовки, защиты и поддержки со стороны государственных органов оказалось предоставлено самому

себе. Спрашивается, в данном случае, государственные органы разве вправе требовать обязательного и полного соблюдения экономического законодательства от тех, кого они фактически просто бросили на произвол судьбы? Думается, нет. В те непростые годы большая часть населения вынуждена сама была обустраивать свою жизнь, не ожидая содействия и помощи от государственных органов управления. В России до сих пор отсутствует общепринятая мировая практика установления законодательно минимальной почасовой оплаты труда. По действующему налоговому законодательству после уплаты подоходного налога по плоской 13%-й шкале «разрыв в доходах 10 процентов богатых и 10 процентов бедных увеличился с 14 до 17 раз» [12, с. 76]. Только за два месяца январь-февраль 2013 года 208 тысяч индивидуальных предпринимателей по всей России прекратили свою деятельность. Основной причиной этого стало двукратное повышение размера страховых взносов с 2013 года, которые предприниматели платят в Пенсионный фонд и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [1, с. 11]. «По значению рассчитанного ОЭСР* для сорока стран индекса регулирования рынка (который характеризует величину административных барьеров в экономике), – пишет Е. Гурвич, – Россия превосходит лишь Китай, уступая не только развитым странам, также Бразилии, Индии, Индонезии, Мексике, Турции, Чили, ЮАР, не говоря уже о европейских странах с переходной экономикой» [3, с. 21].

В современных условиях результаты экономической деятельности все больше становятся зависимыми не столько от природного и производственного капиталов, сколько от трудового (человеческого) капитала. Человеческий капитал – это «накопленные знания, умение и мастерство, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря общему и среднему образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту… (который) становится важнейшим фактором экономического роста» [16, с. 637]. «В современной экономической теории, – пишет Р.И. Капелюшников, – под «человеческим капиталом» принято понимать *запас знаний, навыков и способностей любого человека, которые можно использовать как в производственных, так и в потребительских целях.* Он – человеческий, потому что воплощен в личности человека, он – капитал, потому что служит источником или будущих доходов, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе», и далее эксперты ОЭСР определили его как «знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое состояние» [4, с. 29]. Учитывая это, трудовые ресурсы и трудовые отношения, в рамках государственного управления экономикой и социально-экономическим развитием, являются объектами управления. В.В. Куликов и В.Д. Роик замечают: «…в советский период сложилась всеохватывающая система подготовки квалифицированных и высококвалифицированных кадров, причем наши специалисты высоко ценились в мире» [7, с. 6]. Вместе с тем в современной России «основные показатели развития человеческого капитала ныне значительно ухудшились» [16, с. 638]. «Если мы говорим о модернизации экономики, мы должны вкладываться в работающего человека, – заявляет Е.Ш. Гонтмахер и продолжает, – как мы можем рассчитывать на развитие экономики, если у нас работающий россиянин недолечен и недообучен? Сейчас государственные расходы на здравоохранение у нас около 4% ВВП, в развитых европейских странах – 7–8%. По части образования мы тоже отстаем раза в два» [2, с. 9]. Что касается приоритетов в отношении государственного управления состоянием человеческого капитала, то они фактически изложены выше, когда в качестве объектов управления рассматривались компоненты социальной сферы. Дополнительно здесь следует обозначить приоритет в государственном управлении в отношении стимулирования работодателей на качественное улучшение состояния трудовых ресурсов и комфортности условий труда.

В целом приоритетами государственного управления в отношении экономической деятельности являются: *первый* – конкурентоспособность национальной экономики на мировых рынках, экономики субъектов РФ и хозяйствующих субъектов как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности. *Второй* – рентабельное и устойчивое развитие подавляющего большинства хозяйствующих субъектов экономики. *Третий* – социальная направленность результатов экономической деятельности и самих воспроизводс-

*Международная организация экономического сотрудничества и развития.

твенных процессов, в том числе на улучшение материального состояния работников и повышение качества отраслей здравоохранения, образования, культуры и науки. *Четвертый* – обеспечение рыночной конкурентной среды, равенство экономических и правовых условий для деятельности всех, независимо от организационно-правовой формы, хозяйствующих субъектов. *Пятый* – контроль соблюдения законодательства в экономической деятельности, пресечение экономических нарушений и адекватное наказание за их совершение, ликвидация запрещенной экономической деятельности.

В современных условиях развития значительное внимание государственного управления направлено на обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, общества и государственности. Это связано, в первую очередь, с существенным ухудшением состояния окружающей среды, участившимися природными катаклизмами и техногенными авариями, усилением напряженности в социально-экономических, политических и религиозно-этнических отношениях. Эти и другие негативные природно-социальные проявления имеют тенденцию к определенному нарастанию как внутри отдельных государств, так и в мире. Все это обуславливает повышенное внимание к этим проблемам со стороны государственных органов, выделения их в специфический относительно самостоятельный объект управления, получивший на уровне государства название национальная безопасность, на уровне субъекта РФ региональная безопасность. Под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободу, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [15]. Приоритетом управления этим объектом является принятие своевременных мер по предупреждению и разрешению проблем безопасности жизнедеятельности определенной территории, а также оперативное устранение негативных и аварийных последствий в той или иной сфере ее жизнедеятельности. Особенность данного объекта управления в том, что это не самостоятельная сфера или область жизнедеятельности, а совокупность вполне определенных значений параметров и характеристик (индикаторов) состояния уже существующих объектов управления в виде отдельных сфер жизнедеятельности или их комбинации. Отличие этих значений от других в том, что они являются критическими для перспективы дальнейшего благополучного существования объекта управления. Эти индикаторы сами по себе собственно те же показатели и характеристики состояния отдельных социальных явлений (объектов управления). Их отличие от других значений соответствующего индикатора заключается в том, что это конкретное значение является критическим или пороговым для объекта управления. Смысл в том, что переход за пороговое значение индикатора, определенное научным или опытным путем, ведет к угрозе существования объекта управления или его кризисному состоянию. Национальная (региональная) безопасность, будучи сложносоставным социальным явлением, подразделяется на политическую, социальную, экономическую, экологическую, региональную, военную и другие виды безопасности. Состояние безопасности зависит от природных явлений, человеческой жизнедеятельности и международной обстановки. В России и многих других государствах разработаны и функционируют специальные государственные и региональные системы национальной безопасности. Описание и определение параметров и критериев безопасности, а также целей и действий государственных органов по предотвращению негативного развития событий, как правило, формулируется в национальных доктринах безопасности. В России разработаны и применяются специальные правовые акты по национальной безопасности. Например, Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О стратегии национальной безопасности». Как уже отмечалось, объектом государственного управления в отношении безопасности жизнедеятельности являются все сферы и области жизнедеятельности человека, а также государственность в целом. Точнее не они сами, а возможные потенциальные опасности в виде угроз и других негативных последствий, которые могут в отношении их возникнуть. Поэтому компонентами национальной безопасности выступают различные проблемы, потенциальные и уже возникшие во всем многообразии

человеческого бытия (в отдельных видах человеческих деятельностей и отношений в социуме и с окружающей природой, в международных делах) и государственного устройства. Специфическими компонентами национальной безопасности признаются такие негативные социально-экономические явления, как коррупция и «теневая экономика». Приоритетами государственного управления в обеспечении национальной безопасности как объекта управления выступают базовые интересы населения, в первую очередь граждан, и государственности. К *основным приоритетам* относятся: «территориальная целостность страны, государственное самоопределение и политическое самоуправление народа, достойное место в мировом сообществе среди других подобных образований, процветание страны и населения на основе обеспечения прав личности и благополучия всех составляющих его социальных групп» [9, с. 31]. *Другим приоритетом* выступает борьба с коррупцией. «Если постоянно не сдерживать и не ограничивать коррупцию, – отмечает А.Г. Савицкий, – то постепенно ее сфера расширяется, она дает массовые метастазы во все поры государства и общества, затем окончательно превращается в господствующее зло. Итоговая гибель общественного организма – это всего лишь вопрос времени... Коррупционный пример «верхов» чрезвычайно заразителен для всего общества» [13, с. 21–22].

Гражданское общество и сами государственные органы также являются специфическими объектами государственного управления. Это связано с диалектикой государственности, представляющей собой социальную нелинейную самоорганизующуюся и самоуправляемую открытую систему. По сути, в этой управляющей системе имеются два субъекта управления государством, диалектически взаимодействующие между собой. Это институт граждан и институт государственных органов.

Институт граждан осуществляет государственную власть путем принятия конституции страны, проведения референдумов, с помощью других способов гражданского волеизъявления. Граждане (прямо или опосредованно) выбирают главу государства и глав субъектов Российской Федерации, состав законодательных органов государственной власти, то есть воздействуют на них. По здравой логике напрашиваются и выборы судейского состава государственных судов. Согласно приведенному в начале работы определению государства логично, чтобы руководящий состав всех трех основных государственных ветвей власти был непосредственно зависим от выбора граждан, а не государственного аппарата. Вместе с тем граждане и гражданское общество в целом, с позиции обеспечения их жизнедеятельности, сами являются объектами государственного управления. Приоритетом государственных органов выступает обязанность устанавливать правовые нормы, обеспечивающие благополучие жизнедеятельности населения и контролировать их соблюдение в общих интересах граждан.

Институт государственных органов образуется в соответствии с конституцией страны и другими законодательными актами [6, с. 7–8]. Институционально государственные органы в России представляют сложноорганизованную вертикально-горизонтальную структуру, с иерархическим, координирующим, оперативным и контролирующим управлением со стороны высшего государственного руководства как коллегиального, так и единоличного. Государственное управление в отношении самих государственных органов выступает «внутренним иерархическим управлением» (конституционно самостоятельных законодательных, исполнительных и судебных органов). *Приоритетом* государственного управления является совершенствование исполнения государственными органами своих управленческих функций строго в рамках действующего законодательства, своевременная их структурно-функциональная трансформация в случае существенных изменений внутренних и внешних обстоятельств (социально-экономических, политических, военных и иных). Следует иметь в виду, что совершенствование деятельности государственных органов возможно только при условии обладания работниками государственного аппарата управленческой культурой: профессиональной компетенцией, нравственными устоями, идентификацией себя как россиянина, а также практического использования современных научных достижений в организации государственного управления. Другим важным моментом является оптимальное на конкретный исторический период времени установление степени централизации (или децентрализации) управленческой иерархии в деятельности государственных органов. Эта степень определяется совокупностью объективно-субъективных факторов, к которым

следует отнести форму государственного устройства, политическую культуру граждан, социально-экономическое состояние страны, внешнюю геополитическую обстановку, политические и нравственные устремления правящей элиты и ее отдельных представителей и иные факторы. *Второй приоритет* – адекватная внутренняя самонастройка государственных органов на достижение функциональных целей управления при оптимальном использовании ресурсов. Практика показывает, например, что коэффициент полезности ряда федеральных служб, определяемый как отношение полученных денежных средств бюджетом в виде оплаченных штрафов к средствам, потраченным на проверки, составил: ФАС –50; ФНС – 4,3; Росфиннадзор – 2,1; ФМС России – 1,26; Росприроднадзор – 0,28; Роспотребнадзор – 0,09; Росздравнадзор – 0,044; Ространснадзор – 0,038; Россельхознадзор – 0,002 (если цифра больше единицы, значит, контрольная деятельность ведомства оправдывает трату бюджетных средств на проведенные проверки) [5, с. 8]. Конечно, оценивать работу государственного органа только по размерам расходования им бюджетных ресурсов не совсем корректно, но и не учитывать этого нельзя. *Третий приоритет* – полноценное обеспечение права граждан, их объединений на участие в государственной управленческой деятельности на всех ее стадиях в соответствии с конституционными положениями. Участие граждан в государственном управлении может осуществляться, например, через их привлечение к работе специализированных советов и комиссий при органах государственного управления, в открытых слушаниях законодательных органов по проектам правовых документов, избирательных комиссий, с помощью обращений в государственные органы по различным вопросам жизнедеятельности.

Таковы, по нашему мнению, основные объекты государственного управления в современной России и некоторые его приоритеты. Предлагаемое видение рассматриваемого аспекта государственного управления не является бесспорным и законченным. Оно, в первую очередь, нацелено на появление активного интереса к нему специалистов и практиков, продолжение его обсуждения и совместного научного поиска в целях совершенствования деятельности государственных органов в интересах российского общества и государственности в целом.

1. Бутаев, В. Почему за два месяца 208 тысяч российских предпринимателей закрыли свой бизнес // Комсомольская правда. N 6 (448), 2013. 26 февраля.

2. Гонтмахер, Е. Интервью замдиректора Института мировой экономики и международных отношений. «Недоученный и недолеченный человек развивать экономику не сможет» // Комсомольская правда, 2012, 25 января.

3. Гурвич, Е. Долгосрочные перспективы российской экономики // Экономическая политика, 2013. N 3.

4. Капелюшников, Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? // Вопросы экономики, 2013. N 1.

5. Комсомольская правда, 2011, 20 мая (по данным Минэкономразвития).

6. Конституция Российской Федерации. СПб.: Питер, 2013. 64 с.

7. Куликов, В.В., Роик В.Д. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал, 2005. N 1.

8. Львов, Д.С. Почему богатая Россия такая бедная? // Финансовый контроль, 2004, N 7, с. 26–34.

9. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность: учебник, М.: Изд-во «Экзамен», 2004. 768 с.

10. Путин, В.В. Нормой в России должна стать семья // Комсомольская правда, 2012. 13 декабря.

11. Райзберг, Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2010. 384 с.

12. Римашевская, Н. Директор института социально-экономических проблем народонаселения РАН: «Щей с жемчугом не бывает» // Финансовый контроль, 2004, N 10.

13. Савицкий, А.Г. Национальная безопасность. Россия в мире: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 463 с.

14. Территориальное управление экономикой. Словарь-справочник. М.: Финансы. 1997. 224 с.

15. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года N537 (ред. от 1 июля 2014г.) «О стратегии национальной безопасности».

16. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года N273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 2. 22. Экономический словарь / А.И. Архипов [и др.]: отв. ред. А.И. Архипов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 672 с.

References

1. Butayev, V. (2013) Pochemu za dva mesyatsa 208 tysyach rossiyskikh predprinimateley zakryli svoy biznes [Why have 208 thousand Russian entrepreneurs closed their business for two months?] // *Komsomol'skaya pravda*. N 6(448), 26 fevralya [in Rus].

2. Gontmakher, Ye. (2012) Interv'yu zamdirektor Instituta mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy. «Nedouchennyy i nedolechennyy chelovek razvivat' ekonomiku ne smozhet» [Interview of the

vise-director of the Institute of world economy and international relations. "Half-taught and half-treated man cannot develop the economy"] // *Komsomol'skaya Pravda,* 25 yanvarya [in Rus].

3. Gurvich, Ye. (2013) Dolgosrochnyye perspektivy Rossiyskoy ekonomiki [Long term prospective of Russian economy] // Ekonomicheskaya politika, N 3 [in Rus].

4. Kapelyushnikov, R.I. (2013) Skol'ko stoit chelovecheskiy kapital Rossii? [How much does human capital in Russia cost?] // *Voprosy ekonomiki*, N 1 [in Rus].

5. *Komsomol'skaya pravda,* 2011, 20 maya, (po dannym Minekonomrazvitiya) [in Rus].

6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Russian Constitution]. SPb.: Piter, 2013, 64 [in Rus].

7. Kuliko,v V.V., Roik V.D. (2005) Sotsial'naya politika kak prioritet i prioritety sotsial'noy politiki [Social politics as priority and priorities of social politics] // *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*, N 1 [in Rus].

8. L'vov, D.S. (2004) Pochemu bogataya Rossiya takaya bednaya? [Why is rich Russia so poor?] // *Finansovyy kontrol',* N 7, 26–34 [in Rus].

9. Oleynikov, Ye.A. (2004) Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost': uchebnik [Economic and national security: manual], M.: Izd-vo «Ekzamen», 768 [in Rus].

10. Putin, V.V. (2012) Normoy v Rossii dolzhna stat' sem'ya [Family should be the norm for Russia] // *Komsomol'skaya pravda,* 13 dekabrya [in Rus]

11. Rayzberg, B.A. (2010) Gosudarstvennoye upravleniye ekonomicheskimi i sotsial'nymi protsessami: ucheb. posobiye [Public administration of economic and social processes: manual]. M.: INFRA-M, 384 [in Rus].

12. Rimashevskaya, N. (2004) Direktor, instituta sotsial'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniya RAN: «Shchey s zhemchugom ne byvayet» [The director of the Institute of social and economic problems of population of Russian academy of science: "Shchi with pearls is impossible"] // *Finansovyy kontrol'*, N 10 [in Rus].

13. Savitskiy, A.G. (2012) Natsional'naya bezopasnost'. Rossiya v mire: uchebnik dlya studentov vuzov [National security. Russia in the world: manual for universities]. M.: Yuniti-Dana, 463 [in Rus].

14. Territorial'noye upravleniye ekonomikoy. Slovar'-spravochnik [Territorial economic administration. Dictionary and reference book]. M.: Finansy, 1997, 224 [in Rus].

15. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12 maya 2009 goda N537 (red. ot 1 iyulya 2014g.) «O strategii natsional'noy bezopasnosti» [the Russian President decree from May, 12 2009 N537 "About national security strategy"] [in Rus].

16. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda N273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal law from December, 29th 2012 N 273-FZ "About education in Russian Federation"], St. 2 [in Rus].

UDC 351/354

PUBLIC ADMINISTRATION: OBJECTS AND PRIORITIES. PART II

Slepyshev Aleksey Lvovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Associate Professor of the Department Chair of Public Administration, Legal Support of State and Municipal Services,
Cand. Sc. (History),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kgmu@rane74.ru

Annotation
The article deals with the objects of public administration in the social and economic activities in the natural and social environment, as well as the priorities of government in modern Russia. The author proposes some terms and conditions of possible improvement of governance in Russia.

Key concepts:
governance,
objects of public administration,
priorities of government.